

Приняв решение, он решил просто воплотить его в жизнь.

Оставив Данаю, Маркус немедленно отправился к своему отцу, Крассу.

Красс встретил Маркуса несколько неожиданным взглядом, вероятно, не ожидая прихода сына.

— Удивительно, что ты первым попросил о встрече со мной. Последние несколько дней ты вел себя тихо, но не попал ли ты неожиданно в другой несчастный случай?

— Вовсе нет. Если бы это было так, Септимус бы уже сообщил.

— Да. Знать это теперь не имеет особого смысла. Так за чем же еще ты тогда пришел?

Маркус горько улыбнулся взгляду Красса, который подозрительно смотрел на него.

— Я пришел, потому что у меня есть просьба.

— Перед этим я хочу спросить тебя об одной вещи. Зачем ты взял с собой эту фракийскую девушку?

— Это... Я думал о том, что с ней делать. Но сначала я собираюсь дать ей профессиональное образование.

— Ты собираешься дать женщинам-рабыням профессиональное образование, а не начальное?

Красс наклонил голову, укладываясь на длинный стул.

В Риме, в отличие от Греции, женщины также получали элементарное образование, представленное обучением грамоте. Но обычно на этом все и заканчивалось.

Были случаи, когда рабы-мужчины получали высшее образование, но только для специальных профессий. Однако женщины-рабыни не имели такой возможности.

Естественно, что Красс ответил, что он ничего не понимает.

— Конечно, придет время, когда она пригодится.

— Не думаю, что женщина-рабыня сильно поможет... но тогда просто делай, что хочешь.

— Спасибо.

— Давай оставим в стороне вопрос рабства, что ты хочешь попросить у меня? Я выслушаю тебя, если это будет легкая просьба.

Это была ситуация, когда Маркуса похвалили за то, что он вел себя тихо и не создавал проблем. Он ясно видел, насколько низки были ожидания Красса по отношению к нему.

'Это собственная вина старого Маркуса. Однако эффект, который можно получить, будет довольно большим'.

Если старый Маркус был хорошим парнем, то и он должен был добиться большего, чтобы получать комплименты. И наоборот, если Красс ничего не ожидал, его достижения будут выглядеть еще большими, даже если он сделает что-то лишь наполовину.

Сделав глубокий вдох, Маркус перешел к главному вопросу.

—Я хочу увидеть и узнать о семейном бизнесе. Пожалуйста, разреши мне.

— Что? Ты хочешь узнать о бизнесе?

Глаза Красса расширились от совершенно неожиданной просьбы.

Двенадцать лет в Риме было возрастом для начала среднего образования. Маркус, конечно, учился у известного учителя, хотя и неохотно.

В 17 лет римские граждане, достигнув совершеннолетия, могли носить тогу - римскую официальную одежду. Мальчик, не прошедший церемонию совершеннолетия и не служивший в армии, считался достигшим возраста, когда он должен был посвятить себя учебе.

Тем более, если речь шла о ребенке из высшего сословия.

Детям сенаторов, даже после завершения обучения языку, арифметике и геометрии, предстояло еще многому научиться, в том числе риторике, ораторскому искусству и философии.

Когда нужно было сделать так много, попросить о чем-то другом означало отложить выполнение своего долга.

Красс прямо спросил.

— Неужели ты так ненавидишь учебу?

— Все не так. Конечно, я собираюсь быть верным тому образованию, которое получаю сейчас. Но кроме этого, я хочу изучить и семейное дело.

— Зачем? Освобожденные рабы семьи в любом случае будут выполнять работу. А поскольку ты тоже член нашей семьи, разве ты не должен быть в сенате?

— Да. Конечно, я буду.

Изначально в сенате было 300 мест, но реформы Суллы увеличили его до 600.

Среди тех, кто заступал на официальные должности в порядке казначея, прокуратора, судебного чиновника и консула, членами сената становились те, кто прошел проверку инспекции. Эти должностные лица работали без жалованья, и в Риме их обычно называли почетными карьеристами.

Молодые люди из престижных семей после прохождения инспекции обычно сразу попадали в сенат.

Поскольку в Риме не было организации, подобной Национальной избирательной комиссии, подкуп избирателей был повседневной рутинной.

Консул с квотой в два человека или судебный чиновник с восемью членами, может быть, и не прошел бы, но казначей с двадцатью членами мог быть избран каким-то образом, если бы только были потрачены деньги.

Маркус, идиот, мог быть избран казначеем только при поддержке своей семьи. Здравый смысл не видел причин, почему будущий сенатор должен с ранних лет заниматься коммерцией.

— Для того чтобы защитить и приумножить богатство семьи, необходимо быть сведущим в торговле. Конечно, вольноотпущенные рабы выполняли всю работу, но разве человек, стоящий у руля, не должен обладать знаниями, чтобы контролировать бизнес?

— Хм...

Слова Маркуса были тем, о чем Красс задумывался хотя бы раз. Его второй сын, Публий, настолько отдалился от Красса, что о нем говорили, будто коршун родил ястреба; он был ребенком, которого все любили и уважали. Однако он был слишком чист и непорочен как человек, поэтому ему было трудно ступить на путь торговли.

К счастью, для Публия было просто сохранить семейное состояние в неприкосновенности, и

девять из десяти шансов было, что богатство семьи действительно уменьшится в его руках.

— Так... ты думаешь, что ты другой?

— Я знаю, что у меня нет таких способностей, как у отца. Поэтому с этого момента я пытаюсь привыкнуть к бизнесу.

Красс, лежавший на боку, выпрямился. Его пронзительный взгляд устремился на Маркуса.

По его позвоночнику пробежал ледяной ветер. Несмотря на обманчивое чувство страха, Маркус не потерял самообладания.

Красс смотрел на сына не для того, чтобы запугать его. Он просто изменил свое отношение от отца, занимающегося своим сыном, к безжалостному управляющему.

Таково было присутствие главы семьи Красса, восседавшего на вершине римского богатства.

Сухой голос Красса потонул в ушах Маркуса, которые все еще дрожали от мурашек.

— С самого детства и до сих пор ты доставлял только неприятности. Есть ли причина, по которой я должен быть одурачен тобой, который никогда не оправдывал моих ожиданий?

Если он не сможет придумать убедительный ответ, переговоры, скорее всего, сорвутся.

Маркус облизал пересохшие губы и вздохнул.

— Честно говоря, мне не хватало уверенности, чтобы оправдать ожидания отца и сразу стать политиком. По сравнению с Публием, мой недостаток способностей был очевиден снова и снова.

— Если это так, то тебе следовало приложить больше усилий.

— Было больно видеть, как ожидания отца перекладываются на моего младшего брата, и я ненавидел себя за отсутствие таланта.

Это была хорошо продуманная ложь, но эффект был очевиден.

Холодные глаза Красса на мгновение дрогнули. В конце концов, он был отцом Маркуса.

Нет такого отца, чье сердце не дрогнуло бы от искренности сына, откровенно рассказавшего

ему о причине расхождений.

— Значит, ты хочешь сказать, что именно по этой причине ты пил и попадал во всевозможные аварии с юных лет?

— Я хотел убежать от реальности. Но я принял решение. Я признаю то, что должен признать. Я не могу быть таким, как мой брат. Вместо этого я хочу помогать семье в другой сфере.

— Есть ли какая-то причина, почему у тебя вдруг появилось такое сердце?

Красс не осознавал этого, но его тон смягчился настолько, что любой мог это услышать.

Решив, что он почти прошел через это, Маркус вложил всю свою энергию в выражение лица.

— Когда я проснулся несколько дней назад совершенно пьяным и потерял сознание, я испытал огромное чувство стыда.

— Да. Сейчас, в твоём возрасте, это время, когда ты наиболее чувствителен и эмоционален. Ты, должно быть, запутался во многих вопросах.

— Как старший брат, ты можешь считать, что у меня нет чувства ответственности, но я решил выбрать другой путь и передать бремя преемственности семьи своему младшему брату.

— И этот другой путь - бизнес?

Маркус ответил кивком головы.

Красс отвел взгляд от сына и на мгновение закрыл глаза.

Вокруг повисла неловкая тишина.

Тишина, длившаяся всего несколько секунд по времени, сдавила грудь Маркуса. Если он потерпит здесь неудачу, у него не останется другого выбора, кроме как вернуться на время назад и подумать о чем-то другом.

Глаза Красса расслабились, он посмотрел на лицо Маркуса и испустил небольшой вздох.

— Если ты просто наблюдаешь и учишься в стороне, то нет причин не прислушаться к твоей просьбе. Если будет решено, что у тебя действительно есть талант к коммерции, я подготовлю для тебя подходящую должность.

— Спасибо! Я сделаю все возможное, чтобы не разочаровать тебя!

Убеждение сработало хорошо.

Про Маркуса, который с облегчением улыбнулся, Красс не забыл и спокойно добавил условие.

— Если будет решено, что это снова были пустые слова, то с этого момента я не дам тебе другого шанса. Ты не против?

— Конечно.

У Маркуса было несколько уловок, поэтому он ответил с решительным видом.

— Я буду помнить, что это мой последний шанс, я буду учиться с решимостью умереть.

— Надеюсь, это не просто слова.

Маркус ответил уверенной улыбкой.

Хотя он не показывал этого, Красс тоже был глубоко удовлетворен удивительной переменой, произошедшей с его сыном за последние несколько дней.

Возможно, благодаря этому разговор между отцом и сыном после долгого времени закончился в дружеской атмосфере.

**

— Итак, это примерно все, что тебе нужно знать.

— Это сложно...

Маркус сразу же начал проходить обучение бизнесу, которым занималась семья.

Септимус, который изначально занимался этим делом, теперь отвечал за обучение Маркуса.

Бизнес Красса по праву назывался древним бизнесом.

Маркус сразу же начал глубоко размышлять о высокомерии современных людей.

Богатство семьи Красса было поистине огромным, не поддающимся воображению. Бизнес, которым он управлял на основе этого имущества, также был невероятно обширен.

Согласно книге, имущество семьи Красса, по современным меркам, превышало 200 триллионов вон (160 миллиардов долларов).

Это был 8-й по величине актив всех времен среди исторических личностей, отобранных журналом Forbes.

Маркус, который редко имел на своем банковском счету даже 2 миллиона вон, не говоря уже о 200 триллионах, даже не представлял, насколько это много.

— Отправка специально обученных рабов в горнодобывающую промышленность, пожаротушение, управление плантациями, транспорт и производство повозок для его использования, недвижимость, судоходство и даже обучение гладиаторов... есть ли хоть одна область, которая еще не затронута?

— Ты прав. Мы обращаемся ко всем предприятиям, которые делают деньги в Риме.

'Это настоящий современный конгломерат'.

Более десятка дочерних компаний управлялись под именем освобожденных рабов, а под началом этих освобожденных рабов было от нескольких десятков до нескольких сотен рабов.

Маркус был поражен масштабами и изощренностью, которые намного превзошли все ожидания.

— Потому что семья Красса символизирует богатство Рима.

От Септимия исходило нечто вроде гордости, его плечи были расправлены. Это была гордость за то, что они внесли свой вклад в накопление этого огромного богатства.

— Если масштабы бизнеса настолько велики, то даже отец не смог бы рассмотреть каждую деталь, верно?

— Да, но у мастера есть понимание природы бизнеса. Когда он принимает важные решения, наша работа - формировать их.

Чем больше Маркус слышал, тем больше этот семейный бизнес казался похожим на корейский чеболь; глава компании с сильным контролем задавал направление компании, а компетентные президенты поддерживали его.

Боже мой, такой вид бизнеса был возможен в древние времена...

Он действительно был ошеломлен, но, к счастью, Маркус не пал духом.

В любом случае, то, что он пытался сделать с самого начала, - это установить большие рамки для бизнеса и максимизировать прибыль. Сложные детали его не волновали.

Ключ к плану Маркуса заключался в том, чтобы покупать по низким ценам и продавать по высоким. Если бы он смог это сделать, то смог бы получать бешеные доходы.

Причина, по которой большинство людей не могли этого сделать, заключалась в том, что они не могли предсказать колебания цен.

Естественно, Маркус не обладал такой способностью. Однако, к счастью, у него были знания, позволяющие сделать предсказания бессмысленными.

'Взлет и падение цен на пшеницу - это исторический факт, который вот-вот произойдет. Уже одно это может принести огромную прибыль'.

Основным продуктом питания римлян была пшеница. Когда цена на эту пшеницу колебалась, ситуация в Риме всегда быстро менялась.

Благодаря этому в любой книге, описывающей историю Рима, всегда есть краткое упоминание о ценах на пшеницу.

В современном обществе информация - это деньги. В древнем обществе все было не намного иначе.

Маркус, похоже, уже решил, как использовать свои знания в семейном бизнесе.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/2853587>